

АНТОПОЛЬСКИЙ Александр Борисович - доктор технических наук, профессор, директор Российской ассоциации электронных библиотек, член редколлегии журнала «Информационные ресурсы России»

КАЛЕНОВ Николай Евгеньевич - доктор технических наук, профессор, директор Библиотеки по естественным наукам (БЕН) РАН

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СФЕРА: КАМО ГРЯДЕШИ ИЛИ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ

1. **Информационное пространство (публичные ИР) стремительно переходит в цифровую форму. Будет ли достигнут баланс между цифровой и бумажной формами? Что сохранится в бумажной форме, может быть только ретроспективные фонды?**

А.А. Действительно, высказываются радикальные прогнозы о полном или почти полном исчезновении бумажной литературы, например, об этом говорит М. Мошков. Мое мнение, что для основной массы литературы на достаточно долгую перспективу сохранятся параллельно обе формы – бумажная и цифровая, поскольку они рассчитаны на несколько различные способы использования. Но некоторые жанры в бумажной форме видимо, практически исчезнут: к ним я бы отнес научно-технические журналы, реферативные и библиографические издания, диссертации, серую литературу.

Н.К. Разговоры о полном исчезновении бумажной литературы, с моей точки зрения, абсолютно бессмысленны. Это то же самое, что говорить об отмирании концертов (что-то залы консерваторий не пустуют, хотя чего проще – купил диск и слушай) или театров (смотри VHS или DVD). Печатная книга как материальный носитель имеет не только информационную ценность, но и множество других атрибутов, которыми не обладают электронные версии. Если рассматривать книгу как «духовную пищу», напрашивается аналогия с обычной пищей – зачем питаться деликатесами, готовить дома или ходить в различные рестораны – технология массового приготовления концентрированной исключительно полезной пищи отработана – купил стакан, залил водой, вылебал – и свободен. На практике не хочет народ en mass (как говорил профессор Выбегалло) этим питаться. Я в корне не согласен с доводами М.Мошкова ("Книжное обозрение" № 262) о неизбежной гибели печатной книги, которую ждет судьба «глиняных табличек, папирусных свитков, граммофонных пластинок, компакт-дисков». Во-первых, глиняные таблички и граммофонные пластинки – суть объекты принципиально разных категорий. Если первые можно сравнивать с современными книгами – те и другие взаимодействуют непосредственно с органами чувств человека (зрением), не требуя никаких приспособлений, то пластинки, равно как и их электронные аналоги, отличаются от книг принципиально - без соответствующих технических средств они являются бесполезным барометром. Именно поэтому я не верю в исчезновение печатных версий книг. Изменится технология, возможно, полностью перестроится инфраструктура, связанная с производством и распространением печатных материалов, но сами книги как материальные носители сохранятся. Хотелось бы заметить, что очень похожая ситуация наблюдалась в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Когда появились микрофиши с высокой степенью разрешения (512 страниц на фише), многие «аналитики» предрекали скорую гибель печатных книг в связи с распространением микрофиширования. Библиотеки срочно закупили аппаратуру для чтения микрофишей, шкафы для их хранения... И что? Прошло 25 лет, и аспиранты университета культуры о таком термине как «микрофиша» даже не слышали.

Что касается «баланса» между печатной и электронной формами научно-технических изданий, то, вероятнее всего, печатные публикации перестанут существовать как источник текущей информации, но сохранятся еще долгое время как страховые копии электронных материалов, отражающие историю развития цивилизации.

2. **Сейчас в создании публичных ИР хаотично действуют люди и организации различных отраслей, форм собственности, с различными целями, мотивами. В какую сторону направлен вектор развития, к хаосу или порядку? Следует ли ждать от государства упорядочения или нужно саморегулирование? Нужна ли государственная система управления данной сферы, если да, то какая? Если общественная, то какие структуры могут стать его ядром? Например, АРБИКОН сможет?**

А.А. Традиционная для России система управления типа министерства вряд ли возможна и целесообразна. Этому препятствует, кроме прочего, и межведомственный характер информационно-библиотечной сферы, и тот факт, что в этой области сосуществуют разные формы социальной организации – государственные и коммерческие структуры, общественные организации и частные лица, которые имеют разную мотивацию и действуют по различным бизнес-моделям. Чистое саморегулирование (по типу Коллегии адвокатов) тоже вряд ли возможно – по тем же причинам. Существующие общественные

структуры (например, АРБИКОН) недостаточно авторитетны за пределами довольно узкой сферы и не имеют необходимой экономической базы. Тем не менее, централизованные управляющие воздействия мне представляются необходимыми. Лично я голосую за создание крупного государственно-частного фонда, управляемого общественным попечительским советом, который бы сосредоточил заметную долю финансов, направляемых в данную область и мог бы поддерживать наиболее важные проекты, имеющие социальную значимость и создаваемые в рамках единой политики. Как на ближайший аналог я могу указать на Национальный фонд подготовки кадров. Главное отличие от существующих фондов должно заключаться в том, что должны финансироваться не столько новые разработки, сколько поддержка существующих качественных электронных коллекций и усилия по их интеграции и конвергенции.

Н.К. Я не очень понимаю, о каком «централизованном управляющем воздействии» может идти речь. Либо обществу в целом что-то нужно от информационно-библиотечной сферы, и тогда это что-то создается и поддерживается государством в лице ответственных чиновников (а общество спрашивает с них за действия по поддержке этого), либо информационно-библиотечная сфера нужна некоторой части общества, и она поддерживает ее за счет своих ресурсов. Говоря о государственном регулировании, надо четко представлять механизм его реализации. Любое государственное регулирование держится на двух «китах» - «кнуте» и «прянике». «Кнут» - приказы и распоряжения вышестоящих органов, невыполнение которых чревато серьезными последствиями для исполнителя, вплоть до смертной казни; «пряник» - создание условий, при которых исполнитель заинтересован в выполнении того или иного действия. Опыт Советского Союза и других авторитарных режимов показывает, что «кнутом» можно достичь кратковременного эффекта, но на длительном интервале времени этот метод не работает – необходимо поддерживать не только мощный репрессивный, но и контрольный аппарат, который, в свою очередь, также надо контролировать на предмет коррупции. Но и контролера надо контролировать и т.д. Очевидно, что подобная структура (как и любая финансовая пирамида) долго не просуществует – слишком много контролеров, что и доказала судьба СССР. Государство должно разработать правила игры, по которым тот, кто создает и поддерживает ИР, требуемые обществу, получает свой «пряник». Он может иметь различную форму, но в любом случае сводиться к прямому или косвенному финансированию. Это могут быть деньги, выделяемые на формирование и поддержку ресурса (причем достаточно большие деньги, чтобы исполнители опасались их потерять и все свои усилия направляли на оплачиваемую ими работу), налоговые льготы, официальное подтверждение исключительных прав на собственность и распространение ресурсов и т.п.

С другой стороны, «саморегулирование» создания ИР в нашей стране с ее исключительно низкой информационной культурой (я говорю о НТИ) приведет к полной ликвидации ИР. Как показала практика, первыми попали под ликвидацию в начале 1990-х годов отделы научно-технической информации предприятий, РАН несколько лет не выделяла средства на закупку зарубежной научной литературы, а об общем плачевном состоянии российских библиотек, предоставленных «саморегуляции», сейчас пишут и говорят «на всех углах».

Невозможно решить проблему создания и поддержки ИР в общем виде. Бессмысленно говорить о государственном упорядочении всей информационной сферы. Мы это уже «проходили» в советские времена. Формально в Советском Союзе была создана логичная Государственная система НТИ, включающая совокупность головных центров, связанных с ними отраслевых и низовых органов НТИ. На бумаге все отлично работало, но стоило раздвинуться железному занавесу, как система фактически рухнула. Хотя она полностью поддерживалась государством, при появлении в стране возможности работы с зарубежными базами данных (с одновременным переходом к рыночным отношениям) ГАСНТИ оказалась невостребованной. ВИНТИ, являвшийся стержнем системы, не выдержал конкуренции по оперативности, полноте представления информации, уровню сервиса с ведущими зарубежными информационными системами, такими как Science Citation Index, STN и др. Сейчас у нас принципиально другие основы государства, и необходимо пересматривать подход к проблеме создания и поддержки ИР. В первую очередь, надо определить задачи государства, связанные с этой проблемой. Если раньше в области НТИ формально это было обеспечение всех советских организаций полной и оперативной информацией (естественно, предварительно очищенной от вредоносных зарубежных влияний силами Главлита), то в чем задача государства сейчас? С моей точки зрения, в современных условиях государство должно сосредоточиться на обеспечении сохранности отечественного научного и культурного наследия и доведения информации о нем до мировой общественности. В этой связи бессмысленно продолжать поддержку в их «советском» варианте таких структур, как ВИНТИ, финансируя создание «всеохватывающего» русскоязычного реферативного журнала. При наличии доступа к зарубежным информационным системам, по стоимости сопоставимым с базами данных ВИНТИ, а по полноте охвата и оперативности превосходящими его во много раз, выпуск РЖ ВИНТИ полностью теряет смысл. Если 20 лет назад можно было говорить о высоком качестве рефератов ВИНТИ, за которые платили 3 рубля (полтора килограмма мяса, две-три научные книги, 60 поездок на метро по Москве), то о каком качестве рефератов можно говорить сейчас, когда за них платят по 15 рублей (сто граммов мяса, 1/20 часть научной книги, одна поездка на метро)? Разговоры о том, что РЖ необходимы, поскольку выходят на русском языке, а наши специалисты не знают английского, не выдерживают никакой критики – если современный специалист не

знает английского языка в пределах своих занятий наукой или техникой, то он вовсе и не специалист, и читать РЖ ему не нужно. С другой стороны, мы должны считаться с реалиями – мировым языком общения является английский, и если мы хотим, чтобы наши ресурсы были востребованы мировым сообществом, необходимо предоставлять их на английском языке. Государство должно пересмотреть политику поддержки нищенского существования ВИНТИ как центра – генератора зарубежной вторичной информации на русском языке, переориентировав его на оперативную подготовку и предоставление отечественных ресурсов на английском языке по принятым в мире правилам. При этом объем финансирования этих процессов должен быть необходимым и достаточным для формирования и поддержки качественных ресурсов. Если у государства нет средств на поддержку формирования всех тематических и видовых разделов ИР, необходимо определить круг ресурсов, которые должны формироваться за государственный счет.

Наряду с этой задачей, государство должно участвовать в финансировании создания и поддержки ресурсов по тем научным и техническим направлениям, которые оно поддерживает в рамках целевых программ, однако это финансирование должно быть опосредованным – как часть средств, выделяемых на программу, а руководство программы должно само решать, какую часть средств направлять на ИР, с кем и как кооперироваться, кому предоставлять ресурсы.

Третьей задачей государства, вытекающей из его обязанностей по обеспечению образования граждан и способствованию повышению их культурного уровня, является обеспечение всеобщей доступности образовательных ресурсов (включая образцы классической литературы). В этом направлении государство должно финансировать поддержку электронных образовательных библиотек, выкупая у владельцев права на их предоставление в свободном доступе и выплачивая средства на поддержку доступа к ним. Очевидно, при этом придется решать вопрос, что включать в эти ЭБ и кто их должен поддерживать. Первый вопрос должен решаться на основе сбора и обработки экспертных оценок (при этом первичным должно быть выделение средств на цели поддержки ЭБ, в рамках которых должно быть определено их наполнение), поддерживать же ЭБ должны библиотеки всех уровней, финансируемые за счет федерального и местного бюджетов. Для решения этой задачи необходимо принять соответствующую государственную целевую программу, заказчиками которой должны быть Минобразования, Минкультуры, РАН, РАО.

Четвертой задачей государства в области создания ИР является обеспечение сохранности отечественного научного и культурного наследия. Ресурсы, созданные при решении этой задачи, должны отражать основные достижения страны, представленные в электронной форме. Сюда относятся публикации, архивные материалы, звукозаписи кинофильмы, оцифрованные записи спектаклей и т.д. Что и в какой последовательности создавать, необходимо решать аналогично задачам третьей группы, предварительно определив объем ресурсов, выделяемых на эти цели. Это надо делать в рамках государственной целевой программы, привлекая к работам не только государственные научные и культурные учреждения, но и промышленные объединения, владеющие важными материалами, отражающими развитие отечественной отраслевой науки и техники.

Мы не касаемся здесь обязанностей государства, связанных с предоставлением гражданам доступа к правовой и кадастровой информации. Создание и поддержка соответствующих ресурсов являются само собой разумеющимися задачами, которые не подлежат обсуждению.

Хотелось бы отметить еще один момент. Если министерство (ведомство) имеет в своем подчинении какую-либо организацию, то оно должно финансировать ее полностью и поручать за выделенные деньги выполнение определенной работы. Участие государственных организаций в тендерах и конкурсах, объявляемых государством, представляется полной бессмыслицей. Если конкурсная работа (в частности, создание и поддержка определенного ИР) соответствует профилю организации и других работ у нее нет, то она должна выполнять эту работу за счет своего финансирования. Если другая работа есть, то выполнить дополнительную работу организация не сможет. Принимая к участию в конкурсах свои организации, ведомство признает, что финансирует их недостаточно. Тогда возникает вопрос, почему? Ведь средства есть! Но тогда либо надо закрывать организацию, либо сокращать штат, либо пересматривать финансирование, направляя деньги в организацию без каких-либо тендеров. Если же организация приняла участие в тендере ведомства и не выиграла его, это означает, что квалификация ее сотрудников недостаточно высока. Зачем тогда содержать эту организацию?

3. Что нужно отдать рынку, а что должно быть бесплатным для конечного пользователя? Кто должен платить за бесплатный доступ? Как должна развиваться экономика информационно-библиотечной сферы? Будут ли расти и укрепляться крупные частные информационно-издательские корпорации?

А.А. Информационно-библиотечная сфера должна по возможности четко разделяться на три сектора: государственный – полностью существующий за счет бюджета; общественный, сочетающий поддержку разными фондами и деятельностью энтузиастов; коммерческий, полностью существующий за счет потребителей – непосредственно плату за информацию или за счет смежных сервисов, прежде всего рекламы. Электронные коллекции первого и второго секторов должны быть для потребителя бесплатными. Конечно, такое строгое разделение всех публичных электронных ресурсов дело очень непростое, тем

более что сейчас и государственные организации предоставляют свои ресурсы в платный доступ (например, ВИНТИ) и частные фирмы создают бесплатные ресурсы, поддерживаемые за счет рекламы (например, Яндекс-словари). Но в целом, по моему мнению, доля платных ресурсов будет уменьшаться и в перспективе будет ограничена произведениями массовой культуры. Поэтому я не очень верю в будущий расцвет крупных частных информационно-издательских корпораций. Очень перспективной представляется идея А.Б. Долгина о постфактумных и добровольных платежах за доступ к произведениям культуры, которая тоже должна привести к сокращению доли рынка для крупных информационных корпораций. Хотя такие процессы – дело достаточно долгое.

Н.К. Я не вижу целесообразности и возможности жесткого разделения «информационно-библиотечной сферы» на три категории. Делить надо по ресурсам и сервисам. Необходимо четко определить цели и задачи государства в информационно-библиотечной сфере – что и с какой целью оно гарантированно предоставляет пользователям и, соответственно, что оно финансирует. Если в Законе о библиотечном деле сказано, что библиотеки, финансируемые за счет федерального или муниципального бюджетов, комплектуют библиотечные фонды, предоставляют читателям бесплатно каталоги, литературу в читальных залах, на абонементе и по межбиблиотечному абонементу, и финансирование выделяется на эти и только эти цели, то все дополнительные услуги (в том числе поддержка электронного каталога, не говоря об изготовлении копий для личных целей читателей) должны быть платными. При этом государство обязано не только декларировать бесплатность услуг, но и полностью обеспечивать условия их выполнения, включая заработную плату, оплату коммунальных услуг, почтовых и транспортных услуг по доставке литературы. При этом, естественно, должны быть определены количественные характеристики финансируемых услуг (объем фонда библиотек, количество читателей, штат и т.п.). Если это не определено, то непонятно, как рассчитывать требуемые ресурсы, и разговоры о том, достаточно или нет выделяемого финансирования, являются беспредметными. Мне представляется, что это должно явиться одним из основных направлений деятельности правительства в части реализации послания Президента Федеральному собранию, касающейся библиотек. Если государство не финансирует полностью выполнение услуг в декларированной части, то библиотеки либо их не выполняют, либо выполняют за плату, собираемую с пользователей (в этом случае выполнение/невыполнение услуг определяется чисто рыночными отношениями), либо компенсируют свои затраты за счет спонсорской помощи или грантовой поддержки (РФФИ, РГНФ и др.). При этом очевидно, что априори зафиксировать выполнение услуг, а тем более поддержку электронных ресурсов за счет этих средств невозможно.

4. Правовые проблемы: будет ли сужаться сфера копирайта, можно ли в российских условиях быть вполне законопослушным, перспективы копилефта. Нужно ли принудительное отчуждение прав и передача в общественное достояние научных произведений, созданных за государственный или общественный счет?

А.А. Убежден, что в нынешнем виде система копирайта не проживет и 20 лет, слишком уж она плохо сочетается с развитием цифрового информационного пространства. Но я не думаю, что она совсем исчезнет. Частично копирайт будет вытеснен копилефтом, частично государство и общество выкупят права на передачу социально значимых произведений (например, учебников) в общественное достояние. Для некоторых категорий произведений, особенно созданных за счет бюджета, возможна, на мой взгляд, и принудительная лицензия по отчуждению авторских прав, тем более, что такая возможность предусмотрена 4-й частью Гражданского кодекса. Нужно также сокращать срок охраны авторских прав, нынешние 70 лет после смерти автора – это явно слишком много. Но для весьма значительной сферы, прежде всего для массовой литературы, система копирайта должна быть сохранена.

Н.К. Я считаю, что «за удовольствие надо платить». Когда мы говорим о копирайте, надо четко разделять сферы его применения – художественная литература, научная литература, музыка. Думаю, в целом, копирайт как отчисление владельцам ресурса от прибылей в обозримом будущем останется, вернее, если говорить о российских ресурсах, начнет действовать. Все зависит от жесткости контроля за соблюдением Закона. Если правоохранительные органы начнут всерьез бороться с Интернет-пиратством, очень скоро оно станет редким явлением. Однако, как показала дискуссия в интернете по поводу введения платы за пользование электронными библиотеками, многие авторы художественных произведений, в первую очередь, начинающие, приветствуют свободное распространение их произведений в Сети, поскольку это способствует росту их популярности и, соответственно, продаж их печатных изданий (еще одно подтверждение сохранения печатных изданий). С этих позиций выступают и многие ученые мира, призывая авторов размещать свои публикации в свободном доступе. Это говорит о том, что подходы к проблеме защиты авторских прав не могут быть универсальными. Если этими правами обладает коммерческая структура, она, очевидно, будет стараться всеми способами получать прибыль от использования ресурса. Если правами обладает автор, он может предпочесть свободное распространение своего «детиса» с широким признанием его достижений (большинство ученых относится именно к этой категории людей) возможности получения некоторых дивидендов при существенном сужении круга лиц, знакомых с его произведением.

5. Библиотеки и система НТИ: что впереди – интеграция, самостоятельное существование двух систем или продолжение неразберихи?

А.А. Подводя промежуточный итог всех постсоветских процессов, можно констатировать, что библиотеки продемонстрировали гораздо большую устойчивость, чем органы НТИ, которые за малыми исключениями исчезли или сменили профиль. Положительную динамику развития продемонстрировали и те структуры, которые объединили библиотеки и органы НТИ (ФИПС, ЦНСХБ, ГЦНМБ). Поэтому воссоздание ГСНТИ как общегосударственной системы вряд ли возможно, хотя такие попытки все время предпринимаются. Поэтому думаю, что правильно выстраивать систему информационной поддержки науки и образования на базе библиотечной сети, передавая библиотекам большую часть функций ГСНТИ. При этом некоторые функции органов НТИ, особенно связанные с информационной поддержкой инновационного бизнеса, разумно коммерциализировать, что собственно и происходит (например, выставочная деятельность). В такую сеть должны войти и некоторые органы НТИ, формирующие специализированные ресурсы, например, ФИПС, ВНИИЦ, Информстандарт, Росгеолфонд, ВНИИГМИ-МЦД и некоторые другие. Но коммерческие информационные системы, по моему мнению, должны развиваться в основном на негосударственной основе.

Н.К. Согласен с тем, что научные библиотеки должны выполнять и информационные функции, но это надо каким-то образом законодательно закрепить за ними, поскольку выполнение этих функций требует дополнительного (или другого) персонала, ресурсов, отличных от традиционно библиотечных. Повторюсь: необходимо четко определить, что должны делать библиотеки бесплатно, что обязаны делать за плату и что могут делать за плату. Центральные и институтские библиотеки РАН, в силу сложившихся традиций и отсутствия в большинстве институтов отделов НТИ, выполняют информационные функции – проводят поиск в базах данных, осуществляют ИРИ, создают проблемно-ориентированные базы данных по тематике работы института и т.п. Перечисленные информационные центры входят в систему НТИ по своему статусу, а что, кому и на каких условиях они должны передавать, должно, по моей модели, определяться в каждом конкретном случае при реализации той или иной научной программы.

6. Федеральные и региональные структуры: можно ли обеспечить согласование интересов и деятельности, если да, то как?

А.А. Согласование интересов очень большого числа участников информационно-библиотечной сферы вообще дело очень сложное. Ведь у нас в государственном секторе около 100 библиотек и информационных центров федерального уровня и несколько сотен – на региональном уровне. Тем более, что у нас нет механизмов координации информационной деятельности. Если такие механизмы появятся, например, в форме государственно-частного фонда, о котором я говорил, то при помощи них можно обеспечить в том числе и разумное распределение функций федеральных и региональных информационных структур. Теоретически понятно, что региональные центры должны отвечать за информацию, производимую в регионе. Но практически строгое разделение – дело очень сложное. Например, информация, связанная с озером Байкал: должна ли она собираться в иркутских, бурятских или федеральных информационных центрах? Сейчас традиционные фонды дублируются, но зачем это делать в едином цифровом пространстве?

Н.К. Деятельность структур, финансируемых государством, должна, казалось бы, координироваться. Но возникает вопрос цены этой координации. Каждый участник процесса координации должен иметь гарантию оперативного получения ресурса, который (в силу координации) он не приобрел. Для этого должен быть орган, управляющий этой координацией. Как я уже говорил, я не верю в возможность всеобщей координации всего и вся. Координация же создания и поддержки определенной группы ресурсов, формируемых в рамках той или иной программы ее исполнителями, необходима и должна обеспечиваться органом, осуществляющим руководство программой. Необходимо, вообще-то, заметить, что в ряде случаев проще, экономичнее и надежнее дублировать хранение ресурсов, чем рассчитывать на получение их от партнера. В каждом конкретном случае необходимо подсчитать эффективность того или иного решения в зависимости от задач данного коллектива. В качестве примера приведу проблему с каталогизацией отечественной литературы. Еще на заре библиотечной автоматизации в начале 1980-х годов при разработке АС БЕН РАН нами был заложен принцип использования в системе библиографических описаний в электронном виде, централизованно подготавливаемых Всесоюзной (теперь Российской) книжной палатой (ВКП). Были согласованы форматы передачи данных, разработаны все необходимые программные средства (система реализовывалась на ЭВМ Единой серии), инструктивные материалы для библиографов и т.п. Когда же дошло до практической реализации, выяснилось, что работать в технологическом режиме с описаниями ВКП невозможно. Основным принципом работы БЕН всегда являлось оперативное предоставление изданий (естественно, со справочным аппаратом) пользователям – сотрудникам Академии наук. Сроки же поступления электронных библиографических описаний из ВКП на месяцы превышали сроки обработки изданий сотрудниками БЕН. Поэтому от технологии, исключавшей дублирование, пришлось отказаться. На сегодняшний момент в стране функционирует центр централизованной каталогизации ЛИБНЕТ, услугами которого пользуются многие областные библиотеки. Однако БЕН РАН по-прежнему не устраивают сроки централизованной каталогизации, и она самостоятельно обрабатывает весь поток поступающих изданий. Необходимо отметить еще один момент, определяющий целесообразность (или нецелесообразность) дублирования ресурсов. В каждом конкретном случае необходимо оценивать не только возможность получения материалов, но и затраты на их получение.

Если снова обратиться к вопросу каталогизации и возможности заимствования записей из сводного каталога, то выясняется, что сотрудники БЕН РАН предпочитают самостоятельно вводить библиографические записи, пользуясь специальными программными средствами, разработанными специалистами БЕН, чем искать, выгружать, проверять, дополнять и загружать в АС БЕН записи, подготовленные в рамках ЛИБНЕТ. Вероятно, это определяется спецификой программного обеспечения, которое обрабатывает, распознает и распределяет по отдельным полям стандартное библиографическое описание, ввод которого занимает у специалистов несравненно меньше времени, чем ввод библиографической информации по «MARCовским» полям. Тем не менее, это доказывает необходимость решать проблемы дублирования в каждом конкретном случае.

7. Система обязательного экземпляра: целесообразен ли перевод ее в цифровую форму, возможен ли он? Стоит ли вообще сохранять эту систему в цифровую эпоху?

А.А. Я безусловно выступаю за перевод в цифровую форму практически всей системы обязательного экземпляра. Это обеспечит легитимное формирование национального информационно-библиотечного фонда в электронной форме, значительно сократит затраты как издателей, так и библиотек, сделает реально доступной малотиражную литературу. Против только издательское лобби, которое боится массовых нарушений авторских прав. Противниками выступают и традиционно-консервативные круги библиотечной сферы, которые просто не хотят ничего менять в сложившейся системе.

Н.К. Я в этом вопросе выступаю противником не только перевода системы ОЭ в цифровую форму, но и противником существующей системы ОЭ в целом. Сразу оговорюсь, я излагаю свою личную позицию как гражданина, а не позицию директора библиотеки, получающей обязательный экземпляр (положение обязывает бороться за максимально полное поступление ОЭ в БЕН РАН).

Закон об ОЭ, действовавший в жестко централизованном Советском Союзе, был логично встроен в существовавшую систему. Все издательства обязаны были всю свою продукцию пропускать через ГЛАВЛИТ, который давал разрешение на выпуск любого издания. Тиражи координировались Госкомиздатом. Нарушение этих правил грозило в лучшем случае увольнением главного редактора, в худшем – тюремным заключением сотрудников. Деньги на подготовку издания и тиража поступали от государства, и, естественно, оно могло потребовать бесплатную передачу любого количества экземпляров тому, кому оно считало нужным. В какой-то момент кем-то был определен круг организаций, которые получали ОЭ. Страх неотвратимого наказания и жесткий контроль («кнут») заставляли неукоснительно соблюдать закон об ОЭ. Тем более, что денег (в нормальном понимании) это издательствам не стоило, цена книги определялась «с потолка», расходы на отправку изданий в РКП все равно, в конечном итоге, оплачивались из того же кармана, что и библиотеки, и ВКП, и магазины.

После 1991-го года экономическая ситуация изменилась в корне. Издательства уже не финансируются государством, оплачивать дополнительные к экономически обоснованному тиражу 17 экземпляров издания, равно как и их отправку в РКП, они должны из собственного кармана (в конечном итоге, из кармана нашего, поскольку очевидно, что все эти расходы нормальный издатель включит в цену книги). Возникают вопросы: (а) Почему частный издатель должен финансировать комплектование 16 библиотек страны и РКП? (б) Нужен ли библиотекам весь этот мусор, который вбрасывается на книжный рынок - ведь его же надо привезти, распаковать, зарегистрировать, отсеять, куда-то направить (я говорю не только о массовом «чтиве», но и о переиздании серьезных произведений, избыточная экземплятность которых вовсе не требуется библиотекам, получающим ОЭ), а это – деньги, и не малые. Интересно было бы оценить порядок средств, выбрасываемых на транспортировку ОЭ, которые библиотеки потом списывают.

Естественно, наряду с затовариванием РКП дублетными изданиями, наблюдается отсутствие в ОЭ многих действительно важных изданий. Поскольку контрольный и репрессивный аппарат у нас пока (слава Богу) налажен не так, как в Советском Союзе, санкции к издающим организациям, не поставляющим ОЭ, в законе не прописаны, многие издающие организации (по имеющимся оценкам таких около 30 %) игнорируют Закон об ОЭ, не направляя в РКП ни одного издания. Это закономерно и естественно, поскольку Закон не отвечает сегодняшним экономическим условиям.

Введение в Закон требований о передаче издательствами в РКП вдобавок (или вместо) печатного экземпляра еще и электронную форму издания, приведет к полной неразберихе. Если пытаться действительно создавать национальный информационно-библиотечный фонд в электронной форме на базе ОЭ, то надо определить формат передачи данных, заставить издательства формировать данные именно в этом формате (а несовместимых между собой издательских программ и типов компьютеров, на которых работают издательства достаточно много, перевод в некий единый формат потребует от издательств дополнительных затрат, а с какой стати они должны на них идти?), создать организационную и техническую структуры, обеспечивающие сбор данных, их контроль (файл – это не книга, в которой брак редок и бросается в глаза), загрузку куда-то (надо проработать вопрос об организации хранения, архивирования данных, интерфейсах пользователей) и т.п. Надо определить, что и зачем должно храниться в «национальном информационно-библиотечном фонде» – надо ли, к примеру, хранить все издания одного произведения Донцовой или только первое (а может быть, последнее) издание? А если не все издания одного произведения, то как определить, что хранить, а что – нет (например, текст – один, а иллюстрации – разные). Поэтому прежде чем ставить вопрос об изменении закона об ОЭ в части предоставления

электронных версий изданий, необходимо провести предварительную работу на уровне национальной программы, а затем затратить значительные ресурсы на создание и поддержку инфраструктуры, обеспечивающей обработку электронного ОЭ.

Мне представляется, что «советский» подход к Закону об ОЭ должен быть в корне изменен, но не в сторону навязывания дополнительных обязательств издательствам, а в сторону его реальной пользы для библиотек и создания мотивации его соблюдения для издательств. Могу предложить один из возможных вариантов.

1. Издательство информирует через специальный сайт ОЭ обо всех своих изданиях, подготовленных к печати.

2. Издательство направляет в РКП сигнальный экземпляр издания для обеспечения всех задач, связанных с национальной библиографией, перечисленных в существующем Законе об ОЭ

3. Нет библиотек, получающих ОЭ, но каждая библиотека, включенная в перечень, прилагаемый к Закону (авторизованная), имеет возможность приобрести любое издание, представленное на сайте ОЭ в течение месяца.

4. Заказ изданий осуществляется авторизованными библиотеками через сайт ОЭ непосредственно в издательствах.

5. Библиотеки, заказавшие издания, получают их от издательств наложенным платежом.

В этом варианте груз финансирования доставки ОЭ для издательств уменьшается во много раз и переносится на государство, которое финансирует библиотеки, что, с моей точки зрения, вполне логично; издательства, размещая информацию на сайте ОЭ, имеют, во-первых, дополнительную рекламу, во-вторых, прибыль от продажи ОЭ авторизованным библиотекам (один экземпляр может продаваться по себестоимости, а все дополнительные – по коммерческой цене), в-третьих, «обратную связь» - если книги не востребованы через сайт ОЭ, тиражи можно уменьшить, а если востребованы (реализация сайта ОЭ может предусматривать сбор заявок не только от авторизованных библиотек) – увеличить.

6. Чтобы издательства не могли игнорировать предоставление информации на сайте ОЭ, можно проработать систему, при которой книжные торговые организации не принимают к распространению издания, если они не отражены на сайте ОЭ (один из вариантов – на книгах печатается регистрационный номер, присваиваемый автоматически при загрузке информации на сайт, другой – РКП выдает издательству по получении сигнального экземпляра свой регистрационный номер или партию аналогов акцизных марок, наклеиваемых на бутылки со спиртным).

Естественно, могут быть и другие варианты Закона, но любой из них должен создавать мотивацию для его исполнения издающими организациями.

8. *Электронные библиотеки в интернете. Интернет един, а ЭБ много, пользователю неудобно, ресурсы тратятся зря. Нужно ли стремиться к единой распределенной ЭБ или какой-то другой согласованной структуре ЭБ?*

А.А. Стремиться, конечно, нужно, но также нужно понимать, что единая ЭБ, как всякий идеал, недостижима. Слишком много участников процесса, слишком разные у них цели, условия деятельности, уровень подготовки и другие факторы, т.е. дезинтегрирующих факторов много, а интегрирующих – очень мало, разве что добрая воля. Для интеграции нужны весомые стимулы, подкрепленные экономическим фактором.

Н.К. Я не вижу смысла стремиться к тому, что недостижимо. Целесообразно идти по пути совершенствования поисковых машин и унификации представления мета-информации об ЭБ и их содержанием и, естественно, просвещать пользователей в области использования поисковых машин.

9. *Имеет ли перспективы проект Национальной электронной библиотеки? Если да, то как он должен выглядеть, кто должен в нем участвовать: все желающие, избранные, а может, все получатели государственного бюджета поголовно и в обязательном порядке?*

А.А. Это продолжение предыдущего вопроса. Если говорить о некотором идеальном проекте, причем с достаточным числом заинтересованных и подготовленных участников, при полноценном финансировании, разумном соотношении централизации и децентрализации, эффективном менеджменте и еще многих «если», то шансы на достижение реальных результатов, конечно, будут неплохими. В существующем же виде этот проект остается «вещью в себе», и реальным интегрирующим фактором, он, конечно, еще не стал. Кроме того, понятие «Национальная библиотека» подразумевает и ее межведомственный характер, и участие регионов, что, как я отмечал, пока не получается. Неясно, сможет ли выполнять какие-то интегрирующие функции в цифровом пространстве и новая Президентская библиотека, хотя такие цели вроде бы провозглашены.

Н.К. Если под Национальной электронной библиотекой понимать оцифровку всех изданий, имеющих в библиотеках страны, то в реализацию такого «идеального» проекта я не верю и смысла в нем не вижу. Если же говорить о поэтапном создании национальной ЭБ по различным видам и типам ресурсов, в которую будут вводиться материалы, соответствующие определенному критерию, то такую библиотеку вполне можно создать, но создаваться она должна по четким правилам, при централизованном руководстве и необходимом финансировании – не только «сиюминутным», но рассчитанным на длительный интервал времени, включающий не только этап создания, но и этап поддержки. А далее см. п.2.

10. Стандартизация: сейчас она стала добровольной (и фактически не соблюдается), нужны ли обязательные стандарты, стоит ли пытаться их делать, контролировать выполнение?

А.А. Если всерьез ставить задачу интеграции публичных информационных ресурсов, то без обязательной стандартизации, конечно, обойтись нельзя. Недаром она считается одним из краеугольных камней всех концепций электронного правительства или электронного государства. Но пока требования по выполнению стандартов даже в государственных заказах либо отсутствуют, либо присутствуют формально, их выполнение никто не проверяет. Кроме того, существующие стандарты в информационно-библиотечной сфере (стандарты группы СИБИД) были созданы в другую эпоху и не рассчитаны на применение в интернете. Вообще российская стандартизация сейчас сильно отстает от реального развития информационных технологий. Это, кстати, относится, хотя и в меньшей степени, и к международной стандартизации. Все пользователи интернета руководствуются не стандартами ИСО, а рекомендациями Консорциума 3W – организации вполне неофициальной.

Н.К. Надо четко представлять, какие задачи мы собираемся решать и, соответственно, что мы хотим от стандартов. Но при решении вопроса о стандартах необходимо четко отдавать себе отчет в том, что у участников процессов, которые затрагивает стандарт, должна быть серьезная мотивация для его применения. Выскажу крамольный тезис – любой стандарт тормозит развитие и внедрение инноваций. Поэтому говорить в общем случае об обязательности применения стандартов, особенно в условиях жесткой конкуренции в развивающихся отраслях, к которым относятся и информационные технологии, смысла не имеет. Если производитель хочет, чтобы его продукт пользовался спросом, он будет использовать стандарты «де факто» в данной области, а не принятые давно и устаревшие стандарты «де юре». Пример, приведенный А.А. выше, иллюстрирует этот феномен. Это относится и к информационным ресурсам. Если создается некоторая общая СИСТЕМА, то она не может работать без внутрисистемных стандартов. Если к ней присоединяются новые участники, они должны использовать те же стандарты. Другое дело, если кто-то хочет объединить различные системы или организовать обмен данными между ними. Этот кто-то (в частном случае государство) может предложить некий стандарт и поставить условие необходимости его применения для участников объединения. Если участники в объединении заинтересованы, они предпримут усилия, чтобы внедрить предлагаемый стандарт, если не заинтересованы, то либо объединения не будет, либо проблему совместимости систем должен решать «объединитель». Исходя из этого, я бы не стал ратовать за внедрение стандартизации «сверху».

11. Лингвистика и метаданные сейчас раздроблены и развиваются хаотически. Имеет ли перспективы единое лингвистическое обеспечение в национальном масштабе? Если да, то как оно должно создаваться: по приказу или добровольно?

А.А. Если говорить обо всей информационно-библиотечной сфере, то рассчитывать что будет создано единое системное лингвистическое обеспечение, подобное создававшемуся в ГСНТИ 30 лет назад, конечно, не приходится. Да и тогда уже библиотеки, органы ГСНТИ и, к примеру, система патентной информации использовали разные форматы библиографического описания и разные классификации. К тому же представители общественного и коммерческого секторов информационно-библиотечной сферы вообще не склонны договариваться о совместных работах в этой сфере с государственными структурами, считая, причем зачастую справедливо, их подходы слишком тяжеловесными и практически не оправданными. С другой стороны, технические решения в этих секторах, в частности, по лингвистическому обеспечению, не рассчитаны на интеграционные подходы и часто выглядят очень примитивно. Достаточно посмотреть на классификации в большинстве Интернет-каталогов. Но если вернуться к задаче интеграции публичных ресурсов, то создание общероссийских средств лингвистического обеспечения необходимо, в том числе онтологий, классификаций, тезаурусов, авторитетных файлов. Пусть хотя бы в виде ориентира.

Н.К. Это фактически, частный случай предыдущего вопроса. Если кому-то и для чего-то надо создавать единое системное лингвистическое обеспечение, пусть заплатит деньги и создает. Если оно потребуется участникам информационного пространства, они его создадут. Я не очень понимаю, зачем нужна «интеграция публичных ресурсов» и, соответственно, не вижу смысла в централизованной разработке общероссийских средств лингвистического обеспечения.

12. Сейчас основной массив пользователей обращается к интернету через поисковые порталы (Яндекс, Гугл). Нужны ли библиотекам, информационным центрам свои поисковые системы, или проще и эффективней отдать все на откуп этим порталам?

А.А. Думаю, что и сейчас и в обозримой перспективе использование средств больших поисковых порталов гораздо эффективней и в экономическом, и в технологическом смысле, чем локальные поисковые средства, по крайней мере, для стандартных ресурсов, прежде всего документных коллекций. Дело скорее в психологии: ну как это крупные государственные библиотеки доверятся каким-то коммерческим структурам! А если с этими структурами что-нибудь случится, что будет с моими массивами? Кроме того, чтобы поставить какие-то коллекции под поисковик того же Яндекса, его нужно чем-то заинтересовать или просто купить его поисковик. Это касается, конечно, локальных систем, потому что если коллекция выставлена в открытом интернете, все равно большинство пользователей попадает на нее через поисковые порталы. К тому же у государственных систем есть свои особенности, например, у библиотек метаданные

представлены в форматах семейства MARC, которые остальные производители ресурсов интернета не используют. Впрочем, Яндекс, да, насколько мне известно, и Гугл готовы на переговоры с государственными информационными центрами и даже готовы вкладывать в них средства, как это делает Гугл с Библиотекой Конгресса. Дело скорей за государственным сектором, который пока не имеет никакой ясной стратегии создания цифрового пространства.

Н.К. У меня полностью противоположное мнение. Универсальные поисковые порталы ни в коей мере не заменят локальные библиотечные системы. И вовсе не потому, что с ними может что-то случиться, а потому, что они именно УНИВЕРСАЛЬНЫЕ. Если А.А. предполагает физическую передачу им библиотечных массивов (в первую очередь. каталогов), то возникнет проблема актуализации и, соответственно, достоверности данных. Библиотечные системы, в отличие от универсальных, предоставляют внутри своих систем различные сервисы, во многих случаях различные для различных категорий пользователей. Если Гугл и др. от результатов поиска будут отправлять пользователя в библиотечную систему, зачем пользователю эти посредники? Другой аспект – меня интересует наличие данной книги в конкретной библиотеке, читателем которой я являюсь. Зачем я полезу в Гугл, который даст мне тысячу ссылок, в которых я должен копаться. Если же речь идет о передаче полнотекстовых массивов, то это вполне реальный бизнес – библиотеки, имеющие права на электронное издание, передают его для коммерческой реализации посреднику, в частном случае Гуглу или Яндексу, который отчисляет им часть прибыли. Если же речь идет о размещении массивов библиотек на сервере Гугла с предоставлением всех сервисов и отлаженной системой актуализации данных, то в этом случае Гугл надо рассматривать не как универсальный поисковый портал, а как провайдера, предоставляющего на определенных условиях свои ресурсы арендатору (библиотеке). Но никакой ликвидации и замены библиотечных систем универсальными в обозримом будущем быть не может.

13. *Когда все будет оцифровано и доступно через интернет, сколько и каких библиотек будет нужно? Может, они просто превратятся в Интернет- кафе?*

А.А. Конечно, по мере перехода информационного пространства в цифровую форму функции библиотек должны измениться. Что касается публичных библиотек, то они будут, вероятно, трансформироваться в культурно-просветительные и досуговые центры, особенно в малых городах и селах. При этом они должны предоставлять пользователям соответствующие информационные технологии. Что касается научных и образовательных библиотек, то они все в большей степени будут выполнять функции электронных издательств, а также обеспечивать доступ к удаленным платным ресурсам. Функции сохранения традиционного печатного фонда должны сохраниться за крупнейшими федеральными и региональными библиотеками. А центральные библиотеки национальных республик должны стать центрами создания и интеграции информационных ресурсов на языках народов России.

Что же касается необходимого количества библиотек, то на этот вопрос можно ответить только на основе качественной статистики информационно-библиотечной сферы. Этой статистики, которая является необходимым инструментом управления, сейчас в России просто нет.

Н.К. Можно фантазировать на эту тему достаточно долго, но поскольку я сомневаюсь в наступлении этого «светлого будущего», мне бы этого не хотелось.